

Будет ли утро?

Каждое утро, возможно, последнее.
Стоит банально его провести?
Завтрак холодный, автобус—посредник
Между работой и домом пустым.

Стыть на работе, играя в возможности,
Ждать обеспеченный завтрашний день,
Не замечая, как в неосторожности
Тает осмысленность близких идей.

Тлеют за стёклами блики вечерние,
Солнце в ранении падает вниз.
Я пролезаю сквозь улицы-тернии,
Падаю снова, как будто на бис.

Будет ли утро? Возможно, впоследствии
Выбьют в граните последний мой стих.
След от меня так и будет посредственным—
Или же что-то удастся спасти?

Листва шелестела о тех местах,
Где солнце танцует на стеблях трав,
Где, клёкот небесных пичуг собрав,
Прядутся рисунки в твоих стихах.

Реальности голос совсем затих
В страницах, сжелтевших от сырости.
Закрывать, позабыть, на чердак снести
И не вспоминать до снегов густых.

Отступит жужжащая суета,
Растает тревога, безликий страх,
Когда увяданья придут ветра,
Я просто останусь лежать в цветах.

● ● ●
Меж протянутых рук изумрудной травы
Видно тонкого купола синь.
С дуновением ветра, тугим и живым,
Плещут листья, клонясь от росы.

Под спиной горизонт, и небесных краёв
Не найти, не хватает границ.
Бесконечностью стелет лазурный покров
Между белых витых черепиц.

В каждом шаге пути, в едкой пыли дорог,
В тёплом камне, что на мостовой,
Ясно слышится жизнь, её медленный ход,
Равномерный, литой, вековой.

Пусть тропинка грядёт за крутой поворот,
Тащит в степи, ущелья, холмы.
Нас к востоку от солнца она проведёт
И на запад сведёт от луны.

Дни идут, травы ткут разноцветный узор,
Заплетая цветы меж собой.
То польночь горчат вереницы из ссор,
То смеются пустой лебедой.

И не важно, откуда несу я букет,
И не знаю, что будет потом.
Потому что не важно, каков там ответ,
А какой мы вопрос задаём.

Солнце тихо всходит из-за горизонта в небо цвета мёда и сухой травы.
Ветер шепчет песни, ветки гладит сонно, да беззвучность льётся родником живым.

С ивою играясь, к озеру склоняясь, падает на воду медь прямых волос.
Наблюдают очи, словно удивляясь тем, что донный камень тиною зарос.

Волны точат камень, тина тянет нити, с каждым днём всё дольше ладится коса.
На пустые степи, голые граниты с ожиданьем робко зрят её глаза.

Вдруг она случилась в времени столь давнем, что ни слов, ни сказок не было вокруг.
Нет людей и тропок, нет домов и ставен, только её песни слышно на ветру.

Что о ней осталось—искренняя радость, сказки, как сменялись солнце и луна,
Горькие, как сажа, песни-причитанья, как ждала, что будет в мире не одна.